

Методология исследования понятия «пожарная безопасность» в экономической литературе

И.А. ПАХОМОВА

Рассматривается понятие «пожарная безопасность» на примере имеющихся подходов к содержанию категории «безопасность». Пожарная безопасность представляется как отсутствие опасности и как состояние защищенности. Вводится понятие «пожарная опасность страны». Предлагается включить в систему пожарной безопасности страны систему управления пожарным риском. Система пожарной безопасности рассматривается как элемент народно-хозяйственной и рыночной инфраструктуры.

Ключевые слова: пожарная безопасность, пожарная опасность страны, защитная инфраструктура, система пожарной безопасности.

The concept of «fire safety» is considered on the example of existing approaches to the content of the category «security». Fire safety is represented as a lack of danger and as a state of security. The notion of «fire danger of the country» is introduced. It is proposed to include in the fire safety system of the country a fire risk management system. The fire safety system is considered as an element of the national economic and market infrastructure.

Keywords: fire safety, country fire danger, protective infrastructure, fire safety system.

Введение. В настоящее время обеспечение пожарной безопасности страны становится все более важным условием в решении узловых вопросов развития ее экономики. Вопросы противопожарной защиты приобретают комплексный характер, выходящий за рамки узкотехнической проблематики, и требует в своем изучении применения межпредметных и междисциплинарных подходов, в том числе и экономических методов исследования. Очевидно, что пожарная безопасность – это важнейшая ресурсосберегающая подсистема национальной экономики. При этом основными объектами, подлежащими сбережению, выступают национальное богатство и человеческие ресурсы.

Важнейшей категорией в рассмотрении проблем обеспечения пожарной безопасности с системных позиций является категория «безопасность», рассмотрение понятийно-категориального аппарата которой имеет в нашем исследовании основополагающее значение.

Понятие «безопасность» возникло одновременно с человеческим сообществом и претерпело изменения вместе с его (обществом) развитием. К настоящему времени в научных исследованиях в области безопасности существует достаточно большое количество определений понятия «безопасность», все многообразие которых можно сгруппировать в методологические подходы к данной категории.

Для нас представляет интерес рассмотреть понятие «пожарная безопасность» на примере некоторых подходов к содержанию категории «безопасность».

Основная часть. В рамках первого подхода безопасность рассматривается как отсутствие опасности какого-либо объекта, где обеспечивается его сохранность и надежность. Такое чисто лингвистическое представление о безопасности, как правило, характерно для толковых словарей. Так, в толковом словаре С.И. Ожегова, «безопасность – состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [1, с. 37]. В словаре В.И. Даля безопасность рассматривается как отсутствие опасности, сохранность, надёжность [2, с. 61]. Д.Н. Ушаков в толковом словаре современного русского языка рассматривает безопасность как отсутствие опасности, а безопасный, по его мнению, не угрожающий каким-нибудь вредом, опасностью; надежно защищающий от опасностей [3, с. 33]. Схожее представление о рассматриваемом понятии встречается и в Большом экономическом словаре А.Н. Азрилияна, где безопасность – это защищенное состояние, в котором не угрожает опасность чего-либо [4, с. 75].

В практическом плане такой подход к пониманию смыслового содержания безопасности является весьма узким и носит условный характер, скорее идеализирующий ситуацию. Поскольку в реальной жизни создать условия, полностью исключая существование и появление новых опасностей, не представляется возможным. Опасности самого различного характера всегда существовали и будут существовать. А значит, объектам безопасности всегда что-то угрожает и достичь состояния отсутствия полной опасности – цель нереальная, в том числе и для пожарной безопасности. Такого мнения сегодня придерживается большая часть исследователей проблем безопасности.

Множество причин могут привести к реализации пожарной опасности и возникновению пожара. Разнообразие причин возникновения пожара обусловлены действием природного, социального и техногенного факторов. К природным причинам возникновения пожаров относят энергию солнца, атмосферное электричество (молнии), самовозгорание веществ. Социальные факторы пожара – это поджоги, неосторожное обращение с огнем, курение, игры с огнем, костры, приготовление пищи и др. Техногенные пожары возникают по причине нарушения пожароопасных технологических процессов производств; правил пользования устройствами, установки и эксплуатации производственного и бытового оборудования; ускоренного внедрения и использования научно-технических достижений, опережающих уровень развития противопожарной защиты и др. Пожарная статистика показывает, что в целом на действие природного фактора приходится примерно 5 % всех пожаров в мире, социального – 65 % и техногенного – 30 % [5, с. 10–11].

Несмотря на значительные успехи и усилия в области пожарной безопасности многих стран, статистика показывает, что на сегодняшний день ни одной стране не удалось полностью решить эту проблему. К сожалению, нет цифры «0» и в годовых отчетах стран о количестве пожаров, их ущербе, числе травмированных и погибших граждан.

Возможность возникновения и (или) развития пожара называют пожарной опасностью [6]. Пожарная опасность характеризуется величиной ожидаемого ущерба от опасных факторов пожара, в т. ч. их вторичными проявлениями. Ущерб от пожара сопряжен с материальными, социальными, экологическими и культурными потерями, а также жертвами. Потери от пожара находятся в прямой зависимости от возможности возникновения и условий развития пожара. В нормативных документах выделяют пожарную опасность объекта, вещества, лесного фонда, помещения (здания, пожарного отсека), строительных конструкций (материала) [7].

Несмотря на то, что в рассматриваемой нормативно-технической, учебной и справочной литературе по пожарной безопасности нам не встретилась классификация пожарной опасности по масштабам возможных негативных последствий (глобальная, региональная, национальная, локальная и др.), мы считаем возможным использовать словосочетание пожарная опасность национальная или пожарная опасность страны. Так как данная классификация существует для категории «опасность» в теории безопасности жизнедеятельности человека [8, с. 7]. Подобная классификация приводится и в понятийно-терминологическом словаре «Гражданская защита»: «Опасность, возможность нанесения вреда, имущественного (материального), физического или морального (духовного) ущерба личности, обществу, государству. ...По размаху и масштабам возможных негативных последствий опасности могут быть: глобальные, региональные, национальные, локальные, частные» [9, с. 108]. Кроме того, в соответствии с Инструкцией «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [10] для чрезвычайных ситуаций (в том числе пожара) в зависимости от территориального распространения, объема причиненного или ожидаемого экономического ущерба, количества пострадавших людей установлено пять уровней – локальный, местный, региональный, республиканский (государственный) и трансграничный. Очевидно, что и негативные последствия от пожара могут носить такой же характер, хотя надо заметить, что пожарная опасность редко перерастает в угрозу для национальной безопасности государства, но вероятность такая существует (например, в результате техногенных аварий и катастроф, диверсионных актов, природных пожаров).

Базовой характеристикой опасности является угроза. Это наиболее конкретная и непосредственная форма проявления опасности, что создается целенаправленной деятельностью деструктивных сил. Угроза всегда конкретна (т. е. оказывается в абсолютно определенных действиях) [11, с. 463].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь под угрозой понимается потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным

интересам Республики Беларусь. Национальные интересы страны охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства. И включают национальные интересы в политической, экономической, научно-технической, социальной и демографической, информационной, военной, экологической сферах [12].

Весьма заметный интерес в исследованиях представляет дискуссия о соотношении понятий «опасность» и «угроза». М. Гацко [13] угрозу определяет как совокупность двух компонент: как субъективных намерений, так и объективных возможностей причинить тот или иной ущерб. По его мнению, понятие «угроза» близко по смыслу к понятию «опасность», но не является его синонимом. М. Гацко выделил следующие различия: 1) угрозу отличает от опасности степень готовности к причинению того или иного ущерба. Угроза – это стадия крайнего обострения противоречий. Опасность – стадия зарождения и насыщения противоречий; 2) угроза должна заключать в себе две компоненты: намерение и возможность нанесения ущерба интересам безопасности, а опасность ограничивается наличием только одной из этих компонент; 3) угроза всегда носит персонифицированный, конкретно адресный характер, опасность имеет гипотетический, часто безадресный характер; 4) опасность включает в себе потенциальную угрозу причинения ущерба тем или иным интересам.

Такие рассуждения о соотношении понятий «опасность» и «угроза» объясняют причину, по которой чрезвычайные ситуации (стихийные бедствия, пожары, техногенные катастрофы), которые происходят по причине действия непреодолимой силы, не включены в систему угроз национальной безопасности государства [12], так как их возникновение характеризуется отсутствием свободной воли человека и, следовательно, субъективных намерений. Вместе с тем, возникновение ситуации, при которой нанесение ущерба безопасности государства возможно в ходе непосредственной реализации «опасности» (источником которой будет природная или антропогенная среда), например, выведение из строя японской АЭС «Фукусима» вследствие землетрясения и цунами в 2010 г.

Как правило, реализация пожарной опасности затрагивает отдельные интересы общества в виде экономических, экологических и социальных потерь. Следовательно, чем существеннее потери от пожаров и чем больше вероятность реализации пожара (пожарный риск), тем выше и масштабнее негативное влияние пожарной опасности на национальные интересы в экономической, социально-демографической, экологической, в некоторых случаях и политической сферах.

Таким образом, под **пожарной опасностью страны** мы понимаем опасность возникновения и развития неуправляемого процесса горения (пожара), приводящего к негативным последствиям для личности, общества, государства и представляющего угрозу экономической, социальной и экологической безопасности страны.

Количественной характеристикой опасности и ее мерой является риск. В теории природной и техногенной безопасности наибольшее распространение получила концепция риска как опасности. Под риском, в этом случае, понимается величина, учитывающая как вероятность появления опасности, так и наносимый ею ущерб (вред).

По мнению ряда специалистов [14, с. 293] в области рискологии, отличительной особенностью опасности от риска является то, что опасность человек может и не осознавать, не подозревать о ее существовании, а риск – это осознанная величина опасности и в зависимости от решения человека она может наступить или не наступить.

В своей работе Н.Н. Брушлинский [15] отмечает, что каждую опасность может характеризовать много различных рисков, оценивающих разные стороны и параметры этой опасности. При этом риск выступает количественной характеристикой опасности и может быть измерен в соответствующих единицах. Каждый риск в зависимости от многих обстоятельств и факторов может изменять свои значения, подвергаться определенной динамике. Выявляя роль отдельных факторов, влияющих на уровень риска, можно попытаться целенаправленно воздействовать на них, то есть управлять риском.

Необходимо отметить, что современный мир отверг идею обеспечения полной безопасности и принял концепцию «приемлемого» (допустимого) риска, равного 10^{-6} (год⁻¹). Международным стандартом ГОСТ 12.1.004-91 требуемый уровень обеспечения пожарной безопас-

ности людей установлен на уровне вероятности не менее 0,999999 предотвращения воздействия опасных факторов в год на одного человека, а допустимый уровень пожарной опасности для людей должен быть не более 10^{-6} воздействия факторов в год в расчете на одного человека.

Таким образом, использование подходов к понятию «пожарная безопасность» как состоянию отсутствия опасности или обеспечение «абсолютной» безопасности будет являться некорректным и узким. Включение в систему обеспечения пожарной безопасности страны систему управления пожарными рисками способствует снижению и смягчению последствий от пожара. Управляя риском – целенаправленно воздействуя на источник опасности, уменьшается вероятность наступления негативного события и обеспечивается безопасность объекта защиты.

В настоящее время популярность приобретает более унифицированная трактовка понятия «безопасность», которая определяется не через антиномию опасности, а как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства». Такая тенденция прослеживается в работах российских авторов, что связано с пониманием категории «безопасность», закрепленном на законодательном уровне. Так, в ст. 1 Федерального Закона РФ «О безопасности» безопасность – это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Сходное представление о пожарной безопасности отражено в другом российском законодательном акте. Так, Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» дает определение пожарной безопасности как состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров.

Подобная интерпретация термина «пожарная безопасность» слишком абстрактна и может быть представлена как четыре отдельные задачи с разным приоритетом достижения цели. Стоит отметить, что значительная часть пожарных рисков генерируется самим человеком (несоблюдение техники безопасности, курение в постели, неосторожное обращение с огнем, шалость, поджоги и др.), а значит, огромный ресурс повышения пожарной безопасности кроется в изменении отношения людей к себе и друг к другу. В XXI в. общество продолжает придерживаться техногенного пути развития, сопряженного с прогрессирующим ростом числа катастроф, стихийных бедствий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций. Снижение пожарной опасности возможно только при ответственном отношении общества за развитие своей социально-экономической системы. Для государства же обеспечение пожарной безопасности всегда сопряжено с затратами. Причем, по данным международной статистики, чем выше затраты на пожарную охрану в стране, тем меньше показатели ущерба и числа погибших при пожарах. Таким образом, личность, общество и государство выступают не только объектами защиты от пожаров, но и субъектами обеспечения пожарной безопасности.

К этому надо добавить, что пожар развивается на определенной площади или в объеме и имеет зону горения, а значит правильнее говорить о пожарной безопасности конкретного объекта защиты (здания, сооружения, лесного фонда и др.) на котором обеспечивается защита людей и имущества. Кроме того, как отмечалось выше, сегодня достичь состояния полной безопасности и защищенности, в том числе и от огня, не представляется возможным. В этом смысле более корректно звучит определение, сформулированное в [16], где пожарная безопасность – это состояние объекта, при котором с регламентируемой вероятностью исключается возможность возникновения и развития пожара, а также обеспечивается защита людей и материальных ценностей от воздействия его опасных факторов.

На республиканском уровне обеспечение пожарной безопасности осуществляется через систему пожарной безопасности (СПБ), которая представляет собой государственную систему, обеспечивающую защиту жизни и здоровья людей, национального достояния и экономики Республики Беларусь от пожаров. Система обеспечения пожарной безопасности (СОПБ) состоит из комплекса экономических, социальных, организационных, научно-технических и правовых мер, а также сил и средств, направленных на предупреждение и ликвидацию пожаров [17].

Социально-экономическая роль систем безопасности, по мнению В.В. Кафидова, заключается в сохранении жизни и свободы людей, личной, корпоративной и государственной собственности, территориальной целостности государства и суверенитета, без которого бессмысленно говорить о национальной экономике [18].

В.В. Кафидов относит системы безопасности (в т. ч. и систему пожарной безопасности) к отраслям и элементам инфраструктуры. Главным во всех определениях инфраструктуры, как отмечает автор, является то, что инфраструктура призвана обеспечить, создать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей.

Если рассматривать системы безопасности национального уровня, то их создание и функционирование – это затраты, а значение – предотвратить гибель и травматизм людей, а также избавить общество от необходимости добавочного производства. Результат функционирования систем безопасности появляется как в производственной, так и в непромышленной сфере. По своей социально-экономической природе СОПБ не оказывает прямого воздействия на предотвращение гибели людей, снижении числа пожаров и ущерба от них. Она лишь создает условия для снижения значений этих показателей и воздействует на них опосредовано. Эффект функционирования СОПБ проявляется в конечных отдаленных результатах развития и функционирования общества. Одним из критериев эффективности систем обеспечения безопасности считается даже продолжительность жизни людей. Это дает возможность сравнивать отрасль обеспечения безопасности с отраслями, входящими в инфраструктуру экономики страны.

Принято различать информационную, народно-хозяйственную и рыночную инфраструктуру [19, с. 186]. На наш взгляд, система пожарной безопасности является структурной составляющей как народно-хозяйственного инфраструктурного комплекса, так и рыночной инфраструктуры.

На народно-хозяйственном уровне СПБ включает систему предотвращения пожара, систему противопожарной защиты и организационно-технические мероприятия и реализуется через деятельность департаментов, территориальных управлений, пожарных аварийно-спасательных отрядов, частей и постов, а также учебных и научных учреждений, центров, предприятий и других подразделений, созданных в установленном порядке. Системы безопасности, в данном случае, строятся по территориальному, отраслевому, территориально-отраслевому и объектному принципам.

СПБ фирмы в рыночной инфраструктуре реализуется через систему защиты института фирмы (защитную инфраструктуру фирмы). Дефиниция «защитная инфраструктура» относительно нова и малоизучена. Ее осмыслению и познанию посвящены работы М.И. Королева, О.В. Иншакова, Е.Г. Русскова и др.

Защитная инфраструктура фирмы представляет собой совокупность внутренних и внешних структур, реализующих вспомогательные функции мониторинга, фильтрации и отражения угроз внешней среды с целью преобразования опасности в защиту.

Для системной защиты интересов бизнес-процессов и трансакций фирмы в работе [20, с. 30] приводится системная классификация угроз фирме, которая включает человеческие, технологические, материальные, институциональные, организационные, информационные, продуктовые, финансовые угрозы.

Учитывая то, что по некоторым данным 43 % предприятий не могут возобновить свою деятельность непосредственно после пожара, 28 % предприятий восстанавливаются в течение трех последующих лет и только 23 % предприятий функционируют нормально после пожара. После крупных пожаров 43 % фирм исчезают с рынка сразу, а еще 23 % – по истечении трех лет. Становится очевидным, что пожар, реализованный на предприятии, инициирует возникновение еще ряд дополнительных угроз для экономической безопасности фирмы. Так, оттакаясь от предложенной выше классификации угроз фирмы, можно предположить, что в результате пожара человеческие угрозы для фирмы проявятся через производственный травматизм и профессиональные заболевания, потерю ценных сотрудников; технологические – через повреждение зданий, оборудования и иного имущества, нарушение производственного процесса; материальные – количественную и качественную неадекватность ресурсов, срыв поставок и др.; институциональные – слабое обеспечение выполнения институциональных требований среды, несоблюдение стандартов и правил в ходе производственных и других бизнес-процессов; организационные – снижение эффективности управления, дефицитом сотрудничества, ухудшение внутрифирменного климата, сужением и разрывом хозяйственных связей, деградацией клиентской базы и др.; продуктовые – порчу готовой продукции; финансовые – со-

кращение прибыли и падением рентабельности, отсутствие интереса со стороны инвесторов и др.

В своей работе М.И. Королёв отмечает, что защитная инфраструктура предприятия включает защитное подразделение фирмы, где распределение функции защиты между работниками, и/или аутсорсинг – передачу функций защиты на внешнее исполнение. М.И. Королёвым упускается необходимость и важность для экономической безопасности фирмы ее технического обеспечения, которое предполагает установку и функционирование современных систем безопасности (контроль доступа, видеонаблюдение, системы предотвращения пожара и противопожарной защиты и ряд других систем), которые должны являться неотъемлемой частью защитной инфраструктуры фирмы.

Таким образом, пожарная безопасность характеризует состояние защищенности объекта от пожара и обеспечивается через создание и функционирование СПБ. СПБ обладает инфраструктурными свойствами и является структурной составляющей народно-хозяйственной и рыночной инфраструктуры.

Заключение. Для уменьшения пожарной опасности страны и снижение экономического, социального и экологического ущерба от пожаров необходимо включение в систему пожарной безопасности страны систему управления пожарным риском. Система пожарной безопасности обладает инфраструктурными свойствами и является структурной составляющей народно-хозяйственной и рыночной инфраструктуры, а значит, для оценки ее эффективности можно использовать методы оценки элементов инфраструктуры.

Литература

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Русский язык, 1986. – 707 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 2003. – Т. 1. – 699 с.
3. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
4. Большой эк. словарь: 22000 терм. / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4 изд. – М. : Ин-т новой экономики, 1999. – 1244 с.
5. Брушлинский, Н.Н. Человечество и пожары / Н.Н. Брушлинский, С.В. Соколов, П. Вагнер. – М. : Маска, 2007. – 142 с.
6. Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность. Термины и определения (с Изменением № 1) : ГОСТ 12.1.033-81. – 01.07.81. – М. : ИПК Изд-во стандартов, 2001. – 18 с.
7. Пожарная и предупреждение чрезвычайных ситуаций: словарь терминов и определений / Под общ. ред. Э.Р. Бариева. – Минск : Технопринт, 2004. – 126 с.
8. Безопасность жизнедеятельности : учебник для студентов высших учебных заведений / И.В. Бабайцев [и др.] ; под ред. Б.С. Мастрюкова. – М. : Академия, 2014. – 294 с.
9. Акимов, В.А. Основы анализа и управления риском в природной и техногенной сферах / В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Радаев – М. : Деловой экспресс, 2004. – 352 с.
10. Инструкция о классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс] : утв. М-вом по чрезвычай. ситуациям Респ. Беларусь 19.02.03, № 17 // Национальный интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://mchs.gov.by/rus/main/regulations/nra_mchs. – Дата доступа : 18.01.2017.
11. Гавриленко, В.Г. Национальная безопасность: энцикл. словарь-справ. / В.Г. Гавриленко ; под науч. ред. В.Ф. Медведева, Н.И. Ядевич. – Минск : Право и экономика, 2014. – 845 с.
12. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 [Электронный ресурс] // Ком. гос. без. Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.kgb.by/ru/ukaz575>. – Дата доступа : 15.03 2018.
13. Гацко, М.Ф. Сущность понятий «угроза» и «опасность» и их соотношение в военно-политической сфере / М.Ф. Гацко // Национальная безопасность и геополитика России. – 2001. – № 4–5 (21–22). – С. 130.

14. Присяжнюк, Н.Л. Пожарная опасность и пожарный риск / Н.Л. Присяжнюк, Т.Н. Соловьева // Системы безопасности : мат. тринадцатой научно-технической конференции СБ-2004. – М. : Академия ГПС МЧС России, 2004. – С. 291–294.
15. Пожарные риски. Основные понятия / под ред. Н.Н. Брушлинский. – М. : ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2004. – 47 с.
16. Пожарная безопасность. Общие термины и определения: СТБ 11.0.02-95. – Введ. 01.07.96. – Минск : Белстандарт : Респ. научно-практ. центр пож. без-ти ГУВПС МВД Беларуси, 1996. – 11 с.
17. О пожарной безопасности : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 1993 г., № 2403-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 2/391.
18. Кафидов, В.В. Инфраструктурный подход к оценке эффективности систем безопасности [Электронный ресурс] / В.В. Кафидов // ФГБОУВПО «Рос. Академ. нар. хоз. и гос. службы при Президенте Рос. Федерации». – Режим доступа : <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rnp/wpaper/2-71.pdf>. – Дата доступа : 06.04.2018.
19. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 810 с.
20. Королёв, М.И. Институционализация защитной инфраструктуры фирмы / М.И. Королёв // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. – 2009. – № 1 (14). – С. 15–21.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.09.2018